

Янис Вейде
Юрист, "Общество за гласность – Делна"

Зачем нам нужен закон "О заявлении о нарушениях," и какие недостатки ещё необходимо устранить

С 1 мая Латвия присоединилась к тем странам Европейского Союза, в которых разработан и специальным законом урегулирован механизм заявления о нарушениях и защиты заявителей. Это вызывает двойственные чувства. С одной стороны, наконец-то увенчались успехом длившиеся более 10 лет старания "Делны" добиться внимания политиков, чтобы решить этот вопрос, и Государственная канцелярия в сотрудничестве с другими учреждениями проделала замечательную работу по подготовке законопроекта. С другой стороны, капля дегтя в бочке мёда – открытие, что недостатки, которые было необходимо устранить еще до февраля, до сих пор не устранены, и это всего лишь вопрос отсутствия политической воли.

Уже с начала этого столетия "Общество за гласность – Делна" время от времени напоминало политикам о существовании заявителей о нарушениях, а также необходимости защитить их в законодательном порядке. В октябре прошлого года Сейм наконец-то принял закон "О заявлении о нарушениях." Сроком его вступления в действие Сейм назначил 1 мая этого года и постановил, что во всех государственных учреждениях, а также на предприятиях, в которых занято как минимум 50 работников, с 1 мая должны быть внутренние каналы для заявления о нарушениях.

Участие Государственной канцелярии, Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией, Прокуратуры и других учреждений в разработке правил по введению закона и механизма для заявления о нарушениях можно расценить положительно – мы приобрели замечательную основу для более правовой, здоровой среды, а также ряд ценных мер по защите заявителей о нарушениях. Например, ранее в закон "О труде" был включен пункт, который предусматривал, что действия в отместку за заявление о нарушениях запрещены, но в случае увольнения сам заявитель о нарушениях должен был судиться и бороться, доказывая, что он уволен необоснованно. Закон "О заявлении о нарушениях" закрепляет перенесение обязанности доказывать свою правоту с заявителя о нарушениях на работодателя – если работник уволен после заявления о нарушениях, то работодатель обязан доказать, что человек уволен не за это, а из-за допущенных им самим ошибки. Правда, пока что прошло слишком мало времени, чтобы судить о том, как закон будет действовать на практике, и есть аспекты, которые пока что вызывают больше опасений, нежели удовлетворения.

В октябре, принимая закон, Сейм постановил, что до февраля этого года Кабинет министров должен подать в Сейм поправки в кодекс "Об административных нарушениях," определяя административную ответственность для лиц, которые в заявке о нарушениях предоставляют ложные сведения и используют механизмы для заявления о нарушениях для получения личной выгоды или очернения кого-либо, а также для лиц, которые расправляются с заявителями о нарушениях. Установление этой ответственности до сих пор не удалось согласовать на уровне исполнительной власти, и её дальнейшее продвижение затруднено.

Имеются и другие проблемы, о которых необходимо задуматься уже в ближайшем времени – например, отдельные организации, особенно в частном секторе, говорят – *нет, нам такой внутренний механизм для заявления о нарушениях не нужен*, а в законе не предусмотрена ответственность за несоблюдение установленных им обязанностей.

Новый закон стоит еще и перед другими проблемами. Нам будет нужно ещё много работать над информированием общества о заявлениях о нарушениях. Не секрет, что в глазах старших поколений тяжелое наследие советских лет размывает границы между заявлением о нарушениях и доносами в понимании советского времени. На самом деле эти вещи несравнимы – заявление о нарушениях означает защиту общественных интересов, видя нарушения в своей рабочей среде, в то время как советская система требовала доносить о возражениях против существующего строя, что нередко выливалось и в доносы ради личной выгоды, из мотивов мести, или предоставление заведомо ложных сведений. В то время как молодое поколение воспринимает систему заявления о нарушениях с пониманием, старшему поколению будет необходимо время, чтобы начать доверять новому закону.

И всё же заявление о нарушениях – ценный инструмент, о чём свидетельствует также и мировая практика. Механизмы для заявления о нарушениях различаются, и, скорее всего, одной идеальной модели не существует. В Скандинавии заявление о нарушениях само собой разумеется до такой степени, что отдельное урегулирование даже не нужно, люди воспринимают это как нормальную составляющую своих прав, и государство обеспечивает защиту человеку, который делает благое дело. В США действует капиталистический подход – если после заявления в государственную казну возвращаются нелегально утекшие деньги, заявитель получает значительную часть от общей суммы, обычно в размере 10-30%. Самая внушительная сумма выплачена в прошлом году, пополнив счет одного заявителя о нарушениях на 39 миллионов долларов. В Европе более широко распространён подход, когда лицо не получает вознаграждения, так как считается, что человек действует в общественных, а не в своих интересах. Это скорее вопрос совести и демократически ответственного поведения. Не зря и депутаты Сейма в третьем чтении закона "О заявлениях о нарушениях" многократно подчёркивали, что это – проект для изменения общественной культуры и взглядов, чтобы все поняли, что вне зависимости от степени тяжести преступные действия будут осуждены.

Конечно, заявление о некачественных продуктах питания в детском саду или выброса химических веществ в реку более понятна широкому обществу, чем действия "белых воротничков." Но именно поэтому в законе особенно подчёркнута трудовая среда, чтобы не было ситуаций, когда булочник заявляет о, по его мнению, неверной укладке брусчатки; чтобы информация была достаточно достоверна и полна, так как о нарушениях заявляет человек, который постоянно связан с конкретной сферой деятельности. К тому же хотелось бы подчеркнуть, что здесь речь идёт не только о работниках с трудовым договором, но также и о добровольцах, внештатных работниках, поставщиках услуг и т.д.

Я уверен, что для части общества заявление о нарушениях уже сейчас является понятным и нормальным. Продолжая образовательную работу, в идеальном случае через 5-10 лет любой будет ясно понимать, что у него есть возможность заявить о нарушениях, будет знать, что это означает и как это делать. Хотелось бы напомнить, что заявить о нарушениях можно не только в компетентные институции и в Контактный пункт для заявлений о нарушениях, но можно также искать поддержку в неправительственном секторе, в том числе у "Делны" и других организаций, которым заявитель о нарушениях доверяет (например, у профсоюза, своего профессионального общества). Латвия достаточно мала,

и существует много маленьких организаций, что позволяет легко вычислить заявителей о нарушениях. Поэтому еще более важно, чтобы ответственность за причинение вреда заявителям о нарушениях была установлена законом, потому что высокие риски потери работы и доходов, а также других негативных последствий, может компенсировать только непоколебимое чувство безопасности.

Пока государственные учреждения проводят бюрократическую борьбу, чтобы определить ответственность в сфере заявления о нарушениях и учреждение, которое будет отвечать за ее применение, заявители о нарушениях и общество в целом остаются заложниками ситуации. Но необходимо всего лишь немного политической воли, чтобы у нас был по-настоящему хороший, продуманный закон.